

Политико-идеологическое управление сферой художественной культуры в БССР во второй половине 1920-х годов: оптимизация системы

УДК 008(476) (091)

Наталья ПУРЫШЕВА,
кандидат исторических
наук, доцент

Наталья ПУРЫШЕВА. Политико-идеологическое управление сферой художественной культуры в БССР во второй половине 1920-х годов: оптимизация системы. В статье рассматривается важный период в развитии белорусской художественной культуры, когда под влиянием общепартийных установок по национально-культурной и литературно-художественной проблематике началась эволюция государственной политики в этой сфере. Автор анализирует разнообразные практики ее осуществления и приходит к выводу, что во второй половине 1920-х годов реальное руководство сферой художественной культуры от государственных органов перешло к аппарату КП(б)Б.

Ключевые слова: художественная культура, литературно-художественная критика, государственная политика, цензура, национальная культура, художественная интеллигенция, система поощрений, политический контроль.

Natalia PURYSHEVA. The political and ideological control of artistic culture in the BSSR in the second half of the 1920s: system optimization. The author discusses an important period in the development of Belarusian artistic culture that marked the evolution of government policy regulating the national culture, including literature and art. The author analyzes a variety of practices and concludes that in the second half of the 1920s the control over artistic culture shifted from government bodies to the Communist Party of Belarus.

Keywords: artistic culture, literary criticism, public policy, censorship, national culture, artistic intelligentsia, reward system, political control.

В культурной политике государства особое место занимают меры по созданию условий для художественной деятельности человека, то есть по развитию и совершенствованию системы художественной культуры. Действуя при помощи административных и финансо-

вых средств, государство обеспечивает определенные условия для функционирования культуры. Очевидна неоднозначность роли государства в этой деликатной сфере. С одной стороны, само государство является важнейшей предпосылкой для развития культуры. С другой – всегда присутствует опасность возникновения зависимости культурной деятельности от политических установок власти и, как следствие, деформации культурной сферы. Таким образом, модель культурной политики зависит от понимания властными структурами роли, назначения и функций культуры в обществе.

Советская историография до середины 1980-х годов описывала взаимоотношения партийно-государственных структур и сферы художественной культуры в первые десятилетия советской власти, опираясь на методологические схемы 1930–1950-х годов. В научных трудах и научно-популярной литерату-

ОБ АВТОРЕ

ПУРЫШЕВА Наталья Михайловна.

Родилась в п. Яблоневый Магаданской области (Россия).

Окончила Могилевский государственный педагогический институт имени А.А. Кулешова (1977).

С 1977 года – лаборант кафедры всеобщей истории и кафедры истории СССР, ассистент кафедры истории СССР МГПИ имени А.А. Кулешова (теперь – МГУ имени А.А. Кулешова). С 1998 года – старший преподаватель кафедры восточнославянской и российской истории, с 1999 года – заместитель декана исторического факультета по научной работе. В 2002–2015 годах – завкафедрой истории и культуры Беларуси, с 2015 года – доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян МГУ имени А.А. Кулешова.

Кандидат исторических наук (1999), доцент (2005).

Автор свыше 100 научных работ, в том числе пяти учебных пособий (в соавторстве).

Сфера научных интересов: государственная политика в сфере художественной культуры, история интеллигенции и общественно-политическая жизнь в 1920–1930-е годы в БССР.

ре обосновывалась историческая закономерность установления монопольного права партии большевиков на руководство сферой художественной культуры. В исследованиях утверждалось, что уже в 1920-е годы основателями советского государства разработана целостная концепция литературно-художественной политики. Обязательным был и вывод об однозначно положительном результате партийно-государственного воздействия на художественную сферу.

Со второй половины 1980-х до начала 1990-х годов ведущей в советской историографии была концепция «деформации социализма», которая стала основой «теории двух моделей» отношения власти к художественной культуре в 1920-е годы. В соответствии с ней «ленинские» конструктивные идеи и мероприятия противопоставлялись разрушительному, деформирующему культуру «сталинскому» подходу, становление которого относили ко второй половине 1920-х годов.

Принципиально иная трактовка принадлежит исследователям, которые руководствовались методологическими принципами «тоталитарной школы» западной советологии. Они утверждали, что в 1920-е годы в СССР шло становление тоталитаризма, который исключал возможность свободного развития художественной культуры. Сторонники данной концепции характеризуют литературно-художественную политику советского государства как процесс «огосударствления», то есть превращения этой области духовной жизни общества в часть общественно-политической системы.

В конце 1990-х годов в ближнем и дальнем зарубежье появились работы, в которых объективно анализируется содержание культурной политики государства в 1920-е годы. На основе тщательного анализа огромного массива опубликованных документов и ранее закрытых архивных материалов исследователи доказали существование в этот период двух моделей в культурной политике советского государства: многовариантной и монистической. В настоящее время утверждается: к началу 1920-х годов

партийно-государственных структур отсутствовала завершенная концепция руководства художественной культурой.

В начале 1990-х годов белорусские историки обратили внимание на наличие в КП(б)Б в 1920-е годы расхождений по вопросам практического осуществления национально-культурной политики и подчеркнули положительную роль национал-коммунистов и национально-демократической интеллигенции в деле возрождения белорусской культуры [1]. Оценивая в целом социально-политические условия периода НЭПа как благоприятные для развития художественной культуры, отечественные исследователи указывали на нарастание во второй половине 1920-х годов тенденции к прямому вмешательству партийно-государственных структур в творческий процесс.

Действительно, партийные и государственные органы БССР стали проявлять повышенное внимание к духовной жизни общества еще с начала 1920-х годов. В первой половине этого десятилетия в СССР и БССР в основных чертах сложилась государственная политика в сфере художественной культуры как совокупность принципов, целей и задач, а также видов деятельности общественного, политического, социального, правового, организационно-управленческого характера. Однако из-за отсутствия четкой общепартийной концепции по литературно-художественным вопросам КП(б)Б ограничивалась общим идейно-политическим руководством. В это время система политико-идеологического управления сферой художественной культуры имела преимущественно организационную направленность. Вопросы творчества практически не затрагивались.

Известно, что концепция партийно-государственной политики в сфере художественной культуры получила оформление в Постановлении Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года. Содержание документа свидетельствует о том, что политическое руководство СССР ставило

прагматическую цель – использовать в интересах строительства социализма все художественные силы, лояльные к советской власти. За партийными органами закреплялся статус высшей инстанции для разрешения всех художественно-политических проблем, поддерживалось свободное творческое соревнование, но ведущая роль в художественной культуре отводилась идеологически близкому, «пролетарскому», направлению.

Главным инструментом идеологического контроля объявлялась марксистская литературно-художественная критика, базирующаяся на классовом подходе. Этот подход использовался и в кадровой политике во всех учреждениях культуры. Действенными инструментами управления признавались цензура и издательский бойкот «по отношению к писателям явно антисоветского, антиреволюционного направления» [2, с. 188, 217–219]. Несмотря на заявление о нейтралитете в вопросе художественной формы, в действительности партийные органы оставили за собой возможность вмешиваться в творческий процесс. Постановление ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года стало первым актом, регламентирующим творческую инициативу деятелей культуры.

Во второй половине 1920-х годов политика государства в сфере художественной культуры вступила в новый этап. В декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) в связи с «социалистической перестройкой общества» было принято решение активизировать руководство культурой. В установках съезда четко проявилось стремление подчинить эту сферу политическим задачам [3, с. 1143–1145]. Фактическое руководство ею постепенно и целенаправленно переходит к центральному партийному аппарату и его органам на местах.

О заинтересованности КП(б)Б в оптимизации системы управления литературно-художественным процессом свидетельствует статья первого секретаря ЦК КП(б)Б В. Кнорина «О решающих «мелочах» в большом вопросе», опубликованная 19 апреля 1928 года в главном

печатном органе Коммунистической партии республики газете «Звезда». Речь в ней шла, прежде всего, о белорусской литературе, но концептуально она касалась всей сферы художественного творчества и имела программный характер.

В публикации В. Кнорин констатировал, что белорусская литература стала «крупнейшим фактором» в проведении политики белорусизации, внесении классового мировоззрения в сознание широких народных масс. Признавая существование в БССР разных идейно-художественных тенденций, В. Кнорин призывал их представителей участвовать в закреплении «пролетарского», а не национал-демократического варианта белорусизации. В статье содержались негативные оценки идеологического уровня художественных произведений, а также претензии к литературным критикам, которые, по мнению В. Кнорина, допускали «крупнейшие антипролетарские ошибки», так как вместо классового анализа произведений рассматривали их эстетические достоинства. Предполагалось, что только марксистская литературная критика, стоящая над групповой борьбой, может направить литературный процесс в нужное идеологическое русло и способствовать идейному воспитанию художественной интеллигенции.

«Безжалостной», как указал автор, критике подлежали проявления национал-демократической идеологии, которые виделись в обращении к историческому прошлому Беларуси, культурно-историческим традициям, национальным героям: «Пролетариат должен бороться против попыток перенесения этим путем буржуазных национальных элементов в новую пролетарскую культуру» [4, с. 245, 252–253].

Особый статус критики как инструмента системы управления сферой культуры был официально закреплён в Постановлении ЦК КП(б)Б от 26 мая 1928 года «О белорусской литературно-художественной критике». В документе были сформулированы культурно-политические задачи партии на новом этапе строительства социализма,

Янка Купала.
Фото 1920-х годов

содержалось требование усилить политико-агитационную функцию художественной культуры. Указав на неудовлетворительное состояние литературно-художественной марксистской критики в БССР, партийное руководство поставило задачу подготовить и сформировать группу критиков-марксистов из представителей творческой интеллигенции коммунистической ориентации, коммунистов, знакомых с культурной работой, рабкоров. Партийная установка сводилась к тому, что критика, основанная на классовом подходе, должна стать эффективным средством воздействия на писателей и в целом на всю художественную интеллигенцию республики и определять степень полезности или враждебности того или иного произведения для пролетарской идеологии [5, с. 316–320].

Наряду с усилением роли марксистской критики, важным звеном системы политико-идеологического управления сферой художественной культуры оставалась цензура. В середине 1920-х годов Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств – орган государственного управления в СССР, с 1922 по 1991 год осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации) проводил весьма сдержанную цензурную политику. Акцент делался, главным образом, на разъяснительно-воспитательной работе с авторами, часто тексты после доработки допускались к печати. Безоговорочно запрещались произведения яркой национальной окраски – они квалифицировались как антипролетарские и антисоветские. Как националистические, шовинистические, упаднические были запрещены стихи Я. Купалы «Чужым», «Над Нёманам», Я. Коласа «Балцікі марш», басни К. Крапивы «Канцэрт» и «Бараны», некоторые произведения М. Горьцкого, Т. Кляшторного, В. Морякова и др. До марта 1929 года Главлит контролировал также репертуар ведущих театров БССР.

В связи с этим весьма показательна судьба спектакля «Тутэйшыя», поставленного осенью 1926 года в Первом бе-

лорусском государственном театре по одноименной пьесе Я. Купалы. Главлит разрешил постановку, предложив внести некоторые изменения в текст, но режиссер Н. Попов выпустил премьерный спектакль без поправок. Главлит запретил постановку в таком виде без согласования с Народным комиссариатом просвещения БССР. Нарком просвещения А.И. Балицкий, считая, что данное решение дискредитирует национально-культурную политику партии и заручившись поддержкой заведующего отделом печати ЦК КП(б)Б А.Ф. Адамовича, на заседании коллегии Наркомпроса отменил распоряжение Главлита. 19 ноября на расширенном заседании коллегии отдела печати прошла острая дискуссия между сторонниками и решительными противниками дальнейшей сценической жизни пьесы. Предметом разногласий стала не столько трагикомическая трактовка Я. Купалой исторических событий 1918–1920 годов на территории Беларуси, сколько идейная позиция поэта. Представители ЦК КП(б)Б назвали произведение контрреволюционным и потребовали безоговорочного запрета «Тутэйшых». Часть присутствовавших на заседании функционеров предложили оставить спектакль в репертуаре, но только после соответствующей авторской правки. Пытаясь спасти «Тутэйшых» для белорусской сцены, заведомом печати ЦК КП(б)Б А.Ф. Адамович привел в качестве примера судьбу пьесы М. Булгакова «Дни Турбиных». Это произведение в большевистских кругах считалось антисоветским, однако спектакль в МХАТе шел с неизменным успехом [6, л. 12]. Результатом дискуссии стало решение о временном снятии «Тутэйшых». После «радикальной» авторской переработки пьесы спектакль предполагалось восстановить [7, с. 170–173, 178]. В постановлении Бюро ЦК КП(б)Б это решение было подтверждено. Однако на X съезде КП(б)Б в январе 1927 года первый секретарь ЦК КП(б)Б А.И. Криницкий дал резко отрицательную политическую характеристику постановке и самому произведению Я. Купалы [8, с. 2]. Спектакль так и не был восстановлен. После 55 лет

Якуб Колас.
Фото 1920-х годов

запрета пьеса вновь получила театральное прочтение только в 1982 году, когда режиссер В. Маслюк на сцене Могилевского областного драматического театра поставил спектакль-контаминацию под названием «Тутэйшыя», в котором объединил одноименное произведение Купалы и его поэму «Адвечная песня» [9].

В 1927–1928 годах Главлит по идеологическим мотивам изъял из репертуара театров пьесы А. Глобы «Остап» и М. Громыко «Скарына – сын з Полацка». Постановку по В. Шашалевичу «Апраметная» разрешалось показывать не более одного раза в месяц и не для организованного зрителя [10, л. 200]. 30 марта 1928 года бюро ЦК КП(б)Б, рассмотрев отчет Главлита о работе, признало его цензурную политику «в основном правильной» и предложило «продолжить линию на недопущение в литературу явно враждебных произведений и применение воспитательных методов к писателям с еще неоформленной идеологией», а также рекомендовало с пониманием относиться к «отдельным ошибкам писателей» [11, л. 1027, 1029, 1041].

Система политико-идеологического управления сферой художественной культуры включала в себя издательскую и кадровую работу. С 1928 года стали регулярно проводиться проверки тематических планов издательств, кадровые чистки составов их редакционных коллективов. На руководителей издательств, журналов и газет возлагалась обязанность следить за соответствием содержания публикуемых материалов марксистской идеологии, проводить в связи с этим соответствующую разъяснительную работу с авторами, отклонять или перерабатывать неприемлемые в идеологическом отношении произведения [12, с. 91].

Идеологическое и организационное руководство литературными и художественными объединениями, театрами и кино, художественными и музыкальными учебными заведениями возлагалось на Главное управление по делам художественной литературы и искусства (Главискусство), созданное при Наркомате про-

свещения БССР в июле 1928 года. В конце 1920-х годов уже сложившаяся система политико-идеологического управления сферой художественной культуры дополнилась новыми формами. Составной частью ее стали местные и первичные партийные организации в художественных учреждениях и творческих коллективах, Коммунистический союз молодежи Беларуси и его ячейки на местах, Республиканский профсоюз работников искусств, добровольные общества. Представители общественных организаций принимали участие в работе коллегиальных органов при Наркомате просвещения БССР. С 1929 года стали практиковаться общественные акции – «культпоходы», во время которых члены профсоюза работников искусства выступали перед трудовыми коллективами заводов и фабрик с отчетами о деятельности художественных учреждений.

Важным звеном в системе органов управления сферой художественной культуры стала партийная периодическая печать. Во второй половине 1920-х годов редакции газет «Звезда» и «Савецкая Беларусь» активно участвовали в двух «театральных» дискуссиях. Обмен мнениями на страницах газет о репертуарной политике двух ведущих драматических театров и содержании тематического плана Белгоскино на 1928–1929 год партийным руководством республики был переведен в политическую плоскость и стал частью кампании по борьбе с национал-демократизмом.

В этот период руководство КП(б)Б осуществляло гибкую политику в отношении творческой интеллигенции, добиваясь от нее сознательного сотрудничества с советской властью, в том числе и с помощью мер морального и материального поощрения. Так, постановление от 4 января 1928 года уравнивало в правах с рабочими представителей художественной интеллигенции и их детей при поступлении во все виды учебных заведений, на что ранее существовали ограничения [13, с. 4].

Начало формированию системы поощрения граждан за значительные дости-

Сборник произведений
Я. Купалы. 2015 год

Одной из форм политико-идеологического управления художественной культурой, которая начала применяться во второй половине 1920-х годов, стало вовлечение творческой интеллигенции в общественно-политическую деятельность. В 1928 году Я. Купала и Я. Колас участвовали в работе II сессии ЦИК БССР VIII созыва [16, с. 188]. В 1929 году оба писателя были избраны депутатами в Минский городской Совет, принимали участие в работе IX Всебелорусского съезда Советов. Я. Купала, Я. Колас, М. Чарот, П. Головач, Д. Жилунович являлись членами ЦИК БССР [16, с. 194–195].

Видных представителей белорусской интеллигенции, имеющих авторитет среди белорусской зарубежной общности, привлекали для участия во внешнеполитических кампаниях. Решением ЦК КП(б)Б в марте 1928 года была создана общественная организация «Комитет научных работников и писателей по защите Белорусской рабоче-крестьянской Громады», судебный процесс над членами которой в это время проходил в Польше. В комитет вошли Я. Купала, Я. Колас, Д. Жилунович, В. Игнатовский, М. Горецкий, С. Некрашевич, А. Смолич, Я. Лёсик, В. Ластовский, А. Цвикевич и др. Чтобы организовать кампанию протеста в зарубежной прессе, члены комитета Д. Жилунович и С. Некрашевич были командированы в Чехословакию, Германию и Австрию [17, с. 56, 58].

Привлечение белорусской художественной интеллигенции к сотрудничеству не исключало постоянного наблюдения за политическими настроениями в ее среде, сбора компрометирующей информации, составления политических характеристик. Следует отметить, что власти относили Я. Купалу и Я. Коласа к «попутчикам», испытывая настороженность и опасения по поводу политической лояльности классиков белорусской литературы. Но, несмотря на это, Я. Колас и Я. Купала получали большое количество различного рода преференций и имели весомый общественный авторитет, о чем свидетельствует известный эпизод с от-

менной высылки раскулаченных замужних сестер Я. Купалы из БССР в 1930 году [16, с. 201].

Вторая половина 1920-х годов – это начальный период становления целостной системы управления художественной культурой, которое осуществлялось как через государственные органы, общественные организации, системуощерений, литературно-художественную критику, так и напрямую, по партийной вертикали, фактически перейдя к партийному аппарату республики. Функции же государственных органов ограничивались исполнением решений КП(б)Б. Содержанием литературно-художественной политики в этот период стало нарастание тенденции к подчинению белорусской культуры сугубо политическим задачам. ▀

Статья поступила
в редакцию 13.02.2019 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов, Ю.П., Сташкевич, Н.С. Об одном из аспектов идейно-политической борьбы в Белоруссии в 20–30-е гг. / Ю.П. Смирнов, Н.С. Сташкевич // Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты. – Минск: Университетское, 1990. – С. 156–176.
2. Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. – М.-Л.: Госиздат, 1925. – 222 с.
3. XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): 2 декабря – 19 декабря 1927 г.: Стенографический отчет II. – [М.]: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. – 1358 с.
4. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / В.Г. Кнорин. – Сост. Н.В. Кузнецов [и др.]. – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
5. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918–1945: в 2 ч. / Сост. Н.С. Сташкевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1990. – Ч.1: 1918–1928. – 358 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 15. Оп. 28. Д. 19.
7. Перед крутым поворотом: тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.): отражение времени в архивных документах / Авт.-сост.: Р.П. Платонова [и др.]; под ред. Р.П. Платонова. – Минск, 2001. – 312 с.
8. X з'езд КП(б)Б: Палітычная справаздача ЦК КП(б)Б // Савецкая Беларусь. – 1927. – 11 студзеня. – С. 1–3.
9. Сабалеўскі, А.В. «Тутэйшыя» / А.В. Сабалеўскі // Тэатральная Беларусь: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – Т. 2: Лабанок – Яшчур. – С. 424.
10. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 71.
11. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 22.
12. Матар'ялы да справаздачы ЦК на XII зьезде КП(б)Б. – Менск: Выд. ЦК КП(б)Б, 1927. – 119 с.
13. «О порядке приема в школы литераторов, художников, скульпторов и их детей, а также детей научных работников научных учреждений и высших учебных заведений»: постановление СНК БССР // Савецкая Беларусь. – 1928. – 7 студзеня. – С. 4.
14. Ершова, Э.Б. Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941) / Э.Б. Ершова. – М.: Изд-во МГОУ, А/О «Росвузнаука», 1994. – 284 с.
15. «О торжественном ознаменовании 20-летия литературной деятельности поэта и писателя Якуба Коласа (Константина Мицкевича)»: постановление СНК БССР // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства БССР. – № 49. – 30 декабря 1926 г. – Отд. 1.
16. Летпіс жыцця і творчасці // Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. – Т. 9, кн. 2: Дапаўненні да папярэдніх тамоў; Летпіс жыцця і творчасці; Дадатак / Я. Купала. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2003. – 414 с.
17. Мастацтва Савецкай Беларусі: зб. дак. і матэр.: у 2 т. – Т. 1 (1917–1941 гг.). – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 400 с.